Keywords: stimulation of sexual function, kalmik breed, improvement of cattle reproduction

Литература

1. Бурка В.С., Половинко Л.М., Бурка Г.А. Пути и методы эффективного ведения мясного скотоводства в степных районах Северного Кавказа. – Москва : АОЗТ «Зоосалон», 2000, - 144с.

2 .Нежданов А.Г.Современное представление о половом цикле самок животных // Ветеринария.- 2003. - №11.- С.32-36.

3.Эрнст Л.К., Варнавский А.Н. Репродукция животных. -М.: Биотех, 2002.- 364 с.

Контактная информации об авторах для переписки

Никитин Виктор Яковлевич- доктор ветеринарных наук, профессор, кафедры физиологии, хирургии и акушерства ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет». 355017, г.Ставрополь, пер.Зоотехнический 12, Ставропольский государственный аграрный университет, кафедра физиологии, хирургии и акушерства.

Тел. 8-905-497-51-63. Электронный адрес: akusherstvo@mail.ru

Гаврилова Рената Владимировна - аспирант кафедры физиологии, хирургии и акушерства ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет». 355017, г.Ставрополь, пер.Зоотехнический 12, Ставропольский государственный аграрный университет, кафедра физиологии, хирургии и акушерства.

Тел. 8-905-468-27-35. Электронный адрес: aralin.viktor@mail.ru

УДК 619:616.988.4-084(470.32)(091)

Буханов В.Д., Скворцов В.Н., Стопкевич О.В.

(Белгородский отдел, «ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии»))

ЭПИЗООТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ И ПРОТИВОЯЩУРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ОСТРОГОЖСКОМ УЕЗДЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Ключевые слова: Земская ветеринария, Острогожский уезд, Воронежская губерния, эпизоотия ящура, карантин, вынужденные прививки, оздоровительные мероприятия.

В конце XIX и в начале XX веков ветеринарными врачами Воронежского губернского земства проводилась большая работа по ликвидации особо опасных болезней, свирепствовавших в Острогожском уезде. Одним из таких заболеваний являлся ящур парнокопытных животных. Ветеринарным спе-циалистам пришлось приложить неимоверные усилия и проявить определенное самопожертвование для того, чтобы добиться желаемых результатов при проведении оздоровительных мероприятий, направленных на устранение и недопущение распространения ящура не только в уезде, но и в Воронежской губернии в целом.

По отчетам ветеринарных врачей за 1890 год управой была составлена сводная ведомость об эпизоотиях домашнего скота, из которой было видно, что в прошедшем году наблюдались многие инфекционные болезни. Первое место по числу заболеваний и по распространённости занимал ящур рогатого скота, который наблюдался в 32 пунктах. Наиболее остро болезнь протекала в Марковской, Лисянской, Евдаковской, Семейской, Ново-Калитвянской волостях. Общее количество заболевшего скота – 3190 голов, из них пало 10 (0,3% от всех заболевших). Такой незначительный процент смертности от ящура, по мнению ветеринарного врача второго участка, давал крестьянам основание относиться к болезни крайне равнодушно и они не исполняли рекомендованные меры по прекращению заболевания. Что же касалось прививок против ящура, то эту меру никто из владельцев скота применить не решался. Некоторые землевладельцы вместо прививки против ящура практиковали

«натуральный способ» прививки – содержание больного скота со здоровым.

Согласно ветеринарно-санитарному отчёту по Воронежской губернии за 1890 г. ящур существовал в 133 пунктах 12 уездов. Среди крупного рогатого скота заболело 16196 голов, пало 255; овец заболело 8357 и пало 505, свиней заболело и выздоровело 363. Приведенные цифры ниже действительных, так как в большинстве случаев они были достоверно известными только в тех пунктах, где имелись случаи падежа. При этом, не чётко сформулированные постановления губернского земства, касающиеся мер искоренения данного заболевания, способствовали высокому проценту смертности и наносимому населению ущербу. Так, например, постановление «О выдаче вознаграждения за животных, павших от прививки, сделанной на основе патологического материала больных животных», предписывало проводить прививку не в обязательном порядке, а лишь с согласия владельца [1].

Очередное губернское земское собрание 1890 года, заслушав доклад гу-бернской управы по ветеринарной части, постановило представить на за-ключение уездного собрания «Проект обязательных для Воронежской губернии ветеринарно-санитарных постановлений для предупреждения и прекращения инвазионных и инфекционных болезней домашних животных»

§ 37. В случае обнаружения какой-либо заразной болезни у домашних животных (крупный рогатый скот, лошади, овцы, козы, свиньи) каждый скотовладелец обязан немедленно сообщить об этом надлежащему начальству, уездной управе или земскому ветеринарному врачу.

§ 40. Сельские, городские, волостные управления и отдельные скотовла-дельцы обязываются сообщать ветеринарному врачу о течении болезни животных во время существования заразных болезней, в сроки и по форме установленной губернским земством.

В «Постановлении о ветеринарно-полицейских мерах по предупреж-дению и прекращению заразных повальных болезней» и «Правилах о мерах предупреждения и прекращения ящура» предписывалось к обязательному исполнению следующее:

1. При обнаружении ящура на овцах или свиньях, подозреваемые в заражении животные, находящиеся в заражённом пункте, по возможности, не-медленно удаляются в отдельное помещение или место, где и остаются под ветеринарным наблюдением в течение двух недель. Что же касается крупного рогатого скота, то при его подворном содержании всем животным зара-жённого двора, а при стадном содержании всем животным стада, не успевшим ещё заболеть, производятся вынужденные прививки ящурной заразы согласно § 17 «Обязательных постановлений». Больные и привитые животные остаются в заражённом дворе или месте до выздоровления всех животных данного двора или стада. Если же при первоначальном обнаружении болезни выяснится возможность её большого распространения и необходимости принятия особо широких мер, то ветеринарный врач должен созвать исполнительную комиссию.

Примечание. За павших после прививки животных, из сумм процентного сбора со скота (собираемого правительством), по оценке комиссии выдаётся вознаграждение не свыше установленных норм. Прививки производятся ветеринарным врачом или фельдшером под непосредственным наблюдением и руководством ветеринарного врача, причём сам способ прививки предоставляется на усмотрение ветеринарного врача.

2. Весь крупный рогатый скот, овцы и свиньи заражённого пункта должны быть подвергнуты поголовному осмотру, с ведением точного учёта всего поголовья.

3. К заражённому пункту или неблагополучному району применяются меры, перечисленные в § 17, которые обусловливаются обстоятельствами каждого данного случая или указаниями местных обязательных постановле-ний, притом вывоз молока, полученного от подозреваемых в заражении животных, дозволяется в кипячёном виде. Действие устанавливаемых против ящура мер должно распространяться на крупный рогатый скот, овец и свиней.

4. При появлении ящура в селениях (хотя бы в одном дворе), по особому распоряжению губернатора, в данном селе закрываются скотские базары и яр-марки.

5. При появлении ящура в городах, независимо от числа и расположения неблагополучных дворов, карантинируются и оцепляются стражей только заражённые дворы, из остальных же благополучных дворов выгон скота может быть допущен только на местные пастбища и работы, выгон же животных из зараженных дворов для продажи или перевода в другие селения не допускается. Выгоняемый на местные пастбища и работу скот подле-

жит строгому ветеринарному наблюдению и осмотру не менее двух раз в неделю до момента прекращения болезни.

6. Лечение больных животных проводится на основании § 20 данных правил.

7. Ящур считается прекратившимся, если произведена необходимая дезинфекция и по истечении 14 дней со времени последнего выздоровления или падежа новых заболеваний не наблюдается. [5].

Из отчета ветеринара губернского земства К. Лабутина за вторую по-ловину 1893 г. было видно, что в этот период на втором ветеринарном участке была повсеместно распространена афтозная болезнь. Хотя болезнь и не миновала почти ни одного селения, но случаев со смертельным исходом не наблюдалось. Животные, за редким исключением, без всякого лечения выздоравливали сами.

В марте 1894 г. ящур, афта и рыло-копытная болезни были зарегистрированы в экономии генерала Винтулова в сл. Екатериновка Колыбельской волости у быков, где с 15 марта по 1 апреля из 66 голов скота заболело 25, все животные выздоровели. Эта болезнь появилась только среди скота, пригнанного с ярмарки из Бирюченского уезда. Благодаря строгой изоляции животных, распоряжениям местной экономической администрации и своевременно принятым мерам по лечению, болезнь не передалась местному скоту.

Ящур был зарегистрирован у рогатого скота крестьян сл. Колыбельки с 18 сентября до 20 октября 1895 г. Из 499 голов крупного рогатого скота и 757 овец заболело 104 головы, выздоровело 102 и пало 2 головы. Они пали из-за непринятия своевременных мер по лечению их владельцами. Затем болезнь появилась у скота крестьян с. Николаевка Колыбельской волости, находящейся в семи верстах от сл. Колыбельки. С 28 октября по 18 декабря из 253 голов крупного рогатого скота заболело и выздоровело 86. Болезнь в этом населённом пункте вспыхивала дважды. Первый раз с 28 октября по 12 ноября заболело и выздоровело 22 головы, а спустя почти три недели болезнь появилась вновь в другом конце того же села, но с большей силой, где с 1 по 18 декабря заболели 64 головы, все животные выздоровели.

Ввиду появления и распространения этой болезни, ветеринарный врач несколько раз посещал ближайшие хутора и села для осмотра скота и опроса владельцев их о благополучии. В волости было принято распоряжение по пресечению всяких сообщений благополучных поселений с неблагополучными, это способствовало прекращению эпизоотии и болезнь не коснулась скота в других ближайших местах.

Эпизоотий и спорадических случаев ящура в уезде за отчетный 1896 год не наблюдалось. Крупный рогатый скот, ранее заболевший ящуром в Россоши, полностью выздоровел.

Из представленных отчетов видно, что в 1897 году эпизоотии были мало распространены, так на первом участке от ящура из 1032 голов крупного рогатого скота пало 2 теленка. На втором участке ящуром страдала 1901 голова крупного рогатого скота, смертельных исходов не было.

Ящур у крупного рогатого скота был отмечен в девяти селениях. А также у проходящего гурта коров Елецкого купца Багрова. Стадо перегонялось из Донецкого округа через г. Острогожск в г. Елец для убоя.

Причина появления ящура в селениях северной части Острогожского уезда осталась невыясненной. Присутствие болезни в селениях, располагавшихся по тракту, где проходили сформированные гурты с ярмарок южных районов Острогожского и Богучарского уездов, из Области Войска Донского и Харьковской губернии, дало право заключить, что ящур был занесён сюда проходящими гуртами. Это подтверждалось тем фактом, что 18 сентября в числе последних проходивших через г. Острогожск гуртов, были 257 коров Елецкого купца Багрова. При осмотре среди этих животных было обнаружено несколько больных коров, их численность в течение первых трех дней увеличилась. Врач наблюдал 31 подозрительное животное, которые благодаря энергичным мерам лечения, вскоре выздоровели и гурту разрешили продолжить свой путь до места назначения.

Что касается ящура в 9 селениях: г. Острогожск, сл. Новая Сотня той же волости, х. Волошин Тростянской волости, сл. Гнилая и сл. Петренково Гниловской волости, сл. Карпенково и Коденцово, х. Каменка и Голопузовка Карпенковской волости, то здесь болезнь носила быстротечный характер и имела лёгкую степень клинического проявления.

В 1900 году из эпизоотий значительное распространение имел только ящур у крупного рогатом скота и овец. Ящур был зарегистрирован в Лизиновской, Марьевской

и Всесвятской волостях с общим количеством больных животных до 840 голов. В данном случае крестьяне очень охотно обращались за ветеринарной помощью, так как получали от врача бесплатные лекарства. На лечение животных, больных ящуром, губернское земство отпускало в год по 120 руб. на участок. Болезнь протекала легко и, благодаря ветеринарной помощи, не нанесла особых убытков населению.

За отчётный период 1901 г. ящур в Острогожском уезде проявлялся ограниченными вспышками в трёх пунктах, где было выявлено 191 больное животное. Против распространения ящура применялись карантинные мероприятия, которые не всегда строго соблюдались. Единственной мерой, приносящей благоприятные результаты, являлась вынужденная прививка [2].

В 1902 г. ящур регистрировался в последних числах ноября в одном пункте (в сл. Новая Калитва), куда он был занесен из Области Войска Донского небольшим гуртом скота, прошедшим через слободу в Павловский уезд. Благодаря тому, что в это время скот содержался по дворам, ящур скоро был прекращен, всего заболело и выздоровело 28 голов.

В целях ослабления распространения эпизоотии при миграции животных на ярмарки и в связи с их закрытием, а также в дополнение к обязательным постановлениям о мерах предупреждения и прекращения ящура, вете-ринарным врачам и полиции, на совместном совещании земства с губернской администрацией от 4 апреля 1905 г., были предложены следующие меры:

1. Осмотр и допуск скота на ярмарку возлагался на местного участкового ветеринарного врача при содействии чинов полиции, причём ветеринарному врачу предоставлялось право ходатайствовать перед губернской земской управой о командировании для оказания помощи ветеринарного врача и ветеринарных фельдшеров.

2. Выгон скота, из неблагополучных по ящуру местностей, не допус-кался.

3. При обнаружении на ярмарке животных, больных ящуром и подозреваемых в заражении, производилось немедленное их удаление с ярмарки. Приведение в исполнение данного мероприятия предоставлялось чинам полиции по указанию ветеринарного врача.

4. При наличии ящура в селении, где предполагалось проведение скотской ярмарки, открывать её следовало за пределами населённого пункта и применять к пригоняемому на ярмарку скоту, как из неблагополучного селения, так и из других поселений, в которых выявлялись больные животные, меры, указанные во втором пункте данных предложений.

5. Гурты, сформированные на ярмарках, разрешалось перегонять в другие населённые пункты, если на следующий день после окончательной перегруппировки тщательный ветеринарно-полицейский осмотр подтверждал благополучие всего стада. В случае обнаружения больных животных как в гурте, пригнанном на ярмарку, так и в сформированном на ярмарке стаде, к этому скоту применялись меры, указанные в циркуляре Министерства Внутренних Дел от 24 августа 1902 г. за № 68.

6. При соблюдении вышеизложенных мер допускалось свободное переме-щение гуртов из ярмарок в другие местности.

7. На большие скотские ярмарки в Калаче, Красносёловке, Новой-Белой, Старо-Меловой и Красножёновой Богучарского уезда губернская земская управа должна была командировать в помощь участковому ветеринарному врачу, дополнительно ветеринарного врача и ветеринарных фельдшеров. Кроме того, по усмотрению ветеринарного врача, нанимались конные и пешие стражники за счёт губернского земства, согласно § 3 «Обязательных правил о порядке ветеринарно-полицейского надзора за скотскими ярмарками в Воронежской губернии».

8. О неблагополучных пунктах по заболеванию участковые ветеринарные врачи доводили сведения местному исправнику, который должен был сделать соответствующие распоряжения подведомственным чинам полиции, чтобы из этих пунктов полиция не допускала вывода скота на ярмарки и предупреждала владельцев скота, что это предусматривается законом. Также полиция была обязана удалять с ярмарки больных и подозреваемых в заражении животных [8].

Из заразных болезней в 1908 г. году наблюдался только ящур.

В 1909 г. ящур был установлен в 38 пунктах. С целью его ликвидации, в основном, практиковалось лечение. Лишь только в двух экономиях были произведены противоящурные прививки. После прививок болезнь протекала легко и длилась 8-14 дней, ограничиваясь поражением только слизистой оболочки ротовой полости. Со вступлением в силу обязательного постановления, в котором устанавливалось возна-

граждение за павших от ящура после прививок животных, можно было предположить, что прививки займут ведущее место в противоящурных мероприятиях.

Губернская управа в начале марта 1910 г. обратилась ко всем участковым ветеринарным врачам с предложением провести тщательные осмотры скота и опросы крестьян подведомственных им участков с целью выяснения наличия ящура. А также принять все зависящие от них меры к скорейшему искоренению болезни в их участках, склоняя, по возможности, владельцев, при существовании подворного заболевания, к вынужденным прививкам рогатого скота, для скорейшего прекращения болезни, до выгона скота на пастбищное содержание. От поголовной прививки крестьянские общества, в большинстве случаев, отказывались, а потому к весне болезнь не закончилась, что послужило причиной её распространения сначала на смежные селения, а потом и дальше.

С развитием ящурной эпизоотии в 1910 г. в губернии повторно возник вопрос о закрытии скотских ярмарок, это была одна из мер борьбы с распространением ящура. Губернская управа была против закрытия ярмарок. Она считала, что введение запрета продажи животных никоим образом не даст желаемого результата, а лишь нанесёт громадный экономический ущерб населению. По мнению управы, эта мера могла бы достичь положительного эффекта при условии проведения данного мероприятия как общеимперского и внедрении её непосредственно в начале возникновения эпизоотии. В даль-нейшем вопрос о закрытии скотских ярмарок был положительно решён гу-бернской администрацией.

В некоторых пунктах губернии был введён запрет на проведение ярма-рок по случаю холеры, но несмотря на это скотом торговали тайно за селом. Такие явления часто наблюдались при закрытии ярмарок, и ветеринарно-санитарный надзор фактически не мог быть выполнен. Скот без соответствующего ветеринарного контроля поступал на стихийные ярмарки и убывал из них, разнося болезни далеко за пределы данного района. Возникавшие ситуации при закрытии ярмарок указывали на то, что среди окрестного и, тем более отдалённо проживающего населения, не было полной и своевременной осведомлённости о запрете на проведение ярмарок.

Ярким примером этого явился запрет ярмарки в слободе Ново-Белая. Исправник Богучарского уезда распорядился о недопущении кого-либо на ярмарочную площадь. В тоже время Ново-Белянское волостное правление уведомило ветеринарного врача Назаревского о том, что с 24 июля в слободу начал прибывать посторонний народ с небольшими группами скота и, по имеющимся слухам, бесконтрольная торговля животными производится на окраинах слободы. Ветеринарным надзором при помощи полиции были удалены с ярмарок, обратно к месту жительства, больные ящуром животные, выявленные при осмотре на входных пунктах в Волоконовке и Варваровке Бирюченского уезда, Михайловке Богучарского уезда, Никитовке и Красной Валуйского уезда.

В летний период до августа месяца течение болезни отмечалось как доброкачественное и ограничивалось поражением ротовой полости, а с при-ближением осени стало принимать более тяжёлый характер и проявлялось осложнениями копытец и вымени. Кроме того, стационарные очаги нередко способствовали повторному заболеванию ящуром переболевших животных. Были даже случаи 3-кратных заболеваний одних и тех же животных в течение продолжительной эпизоотии (Ровеньки Острогожского уезда). Повторные заболевания протекали в лёгкой форме с незначительным поражением ротовой полости. Доброкачественное течение ящура в 1910 г. характеризовалось низкой смертностью, которая среди крупного рогатого скота, овец и свиней составила 0,12; 0,49 и 0,64 % соответственно.

Из принимаемых против ящура мер главным образом было лечение, так как все другие мероприятия при громадном распространении болезни не имели никакого практического результата. Проводимые в зимнюю пору при-вивки и прочие меры не всюду были приняты населением. А когда болезнь достигла массового распространения, то ни прививки, ни карантины уже не достигали желаемой цели. Прививки были применены только в одном гурте, обнаруженном на ярмарке в сл. Красненькая Новохопёрского уезда, и задер-жанном там в карантине.

Отрадный факт особого доверия к ветеринарно-врачебной помощи со стороны населения во время эпизоотии 1910 г. был отмечен ветеринарными врачами. Крестьяне охотно заявляли о появлении болезни и с помощью ветеринарного врача подвергали больных животных амбулаторному лечению, тогда как в эпизоотию 1905 г. во многих местах (Петропавловский

участок Бо-гучарского уезда и др.) нездоровых скрывали, и ветеринарам приходилось ходить по дворам и уговаривать хозяев взять лекарства для больного скота.

Помимо обращения к ветеринарным врачам за квалифицированной помощью население иногда прибегало к самолечению. В результате чего в с. Каширное Московской волости Воронежского уезда раствором медного ку-пороса было отравлено 15 голов крупного рогатого скота, которым крестьяне смазывали ротовую полость и заливали больным животным внутрь [8].

На данный период времени ветеринарный врач А.И. Павлов, при ле-чении больных ящуром животных, с большим успехом применял метод Jarr . Сущность лечения основывалась на смазывании язв 33 % раствором хромовой кислоты (Acid. Chromic). Вначале пучком юты (калькуттская пенька), смоченным 5 % раствором креолина, удалялась скопившаяся во рту в большом количестве клейкая и тягучая слюна, очищались от загрязнения остатками корма образовавшиеся язвы и удалялись омертвевшие участки слизистой оболочки. Далее с помощью спринцовки ротовая полость промывалась 5 % раствором креолина, после чего обнажившиеся язвы смазывались 33 % раствором Acid. Chromic. Хорошо обработанные язвы становились нечувствительными и животные, голодавшие несколько суток, начинали употреблять сочные корма, а единичные особи сразу приступали к поеданию грубого корма. Были и такие случаи, когда спустя 2-3 суток обработку хромовой кислотой приходилось повторять, так как после первого курса лечения животные отказывались принимать корм. Причина 2-кратного терапевтического воздействия объяснялась тем, что на ящурные пузыри раствор хромовой кислоты действовал менее эффективно, чем на язвы [7].

В 1911 г. ящур протекал у животных в очень тяжёлой форме с поражением копыт. Особенность эпизоотии заключалась еще и в том, что одни и те же животные переболевали ящуром по два или три раза с определёнными промежутками. Всего по уезду было отмечено 8751 голова крупного рогатого скота и 340 овец, больных ящуром.

1912 г. был характерен тем, что ящур был зарегистрирован только на четырех участках. Всего по уезду было 592 заболевших животных. Точную причину возникновения ящура установить не удалось, хотя с большой степенью вероятности можно предполагать, что она крылась в местной инфекции, оставшейся от эпизоотии предыдущего года.

В 1913 г. ящур среди животных Острогожского уезда не встречался. Ящурная эпизоотия имела место в 44 пунктах Бобровского, Богучарского, Валуйского, Задонского, Землянского, Новохопёрского и Павловского уездов. Болезнью было поражено 1400 голов крупного рогатого скота и 14 овец. Распространению болезни способствовали осенние скотские ярмарки, послужившие, как всегда, источником ящура [9].

В 1914 г. ящур наблюдался только на двух участках: Острогожском – 3 головы крупного рогатого скота и Подгоренском – 2.

В отчетный период 1915 г. на Острогожском участке было 1096 жи-вотных, больных заразными болезнями. Большинство заболеваний носило спорадический характер. По Старо-Калитвянскому участку на долю ящура приходилось 52 %. По Марковскому, Подгоренскому, Россошанскому и Ольховатскому участкам подробных данных об эпизоотических заболеваниях не было [3, 4].

Эпизоотии ящура злокачественного характера возникали лишь в от-дельных пунктах Воронежского, Задонского, Новохопёрского и Павловского уездов. Общий отход животных во время эпизоотии 1915 г. по Воронежской губернии был равен 3,9 %. При этом нужно заметить, что в указанных уездах злокачественная форма болезни наблюдалась в некоторых селениях, где смертность достигала от 3 до 26 %. Наивысшая заболеваемость и смертность среди крупного рогатого скота была в мае, июне и июле, а для овец и свиней – в июле, августе и сентябре. Большая часть скота погибала в период болезни, когда на слизистой оболочке ротовой полости почти все эрозии заживали и животные считались выздоровевшими. Падали животные внезапно без каких-либо предвестников, а иногда отмечались предсмертные агонии. Злока-чественная форма ящура в 1915 г. распространилась по всей России. За предшествующие 26 лет отчётно-ветеринарной статистики (с 1890 по 1915 г. включительно) по Воронежской губернии злокачественная форма ящура была зарегистрирована впервые. Возможно, эта форма ящура была занесена из Австрии во время военных действий с Австро-Венгрией [6].

Ящур в Воронежской губернии присут-

ствовал в виде стационарной эпизоотии, очаг которой возникал, если ни в одном, так в нескольких уездах одновременно. Благоприятными условиями, способствующими распространению этой болезни являлись: сдача лугов на 2-4 месяца для выпаса пригнанных из других местностей гуртов животных, отсутствие постоянного ветеринарного надзора за скотскими ярмарками, неимение обязательных пра-вил по ликвидации ящура. Но главной причиной массовых вспышек ящура служило: занос её из других губерний, нежелание жителей губернии заявлять о заболевании скота, недальновидное мнение малограмотного населения, считавшего данную болезнь ничтожной на том основании, что от неё почти не бывает падежа. Вследствие этого установить причины появления болезни не всегда представлялось возможным. В то же время вынужденные прививки (искусственное заражение ящуром всего стада с целью ускоренного переболевания) применялись крестьянскому скоту в редких случаях, так как владельцы животных часто не давали согласия на их проведение, а изоляция больных и подозреваемых в заражении животных, как правила, не достигала желаемой цели. Вместе с тем при существовавшем земском ветеринарном персонале проведение в жизнь обязательных прививок ящура являлось не-возможным. Заболевание могло появиться почти одновременно в нескольких пунктах Острогожского уезда, располагающихся на значительном расстоянии друг от друга, что лишало ветеринарного врача возможности одновременного проведения прививок, тогда как в этой оперативной работе и заключался весь смысл предлагаемой меры.

Всё это, вместе взятое, тормозило окончательное искоренение ящура не только в Острогожском уезде, но и во всей Воронежской губернии.

Резюме:В статье в хронологической последовательности изложены результаты аналитического изучения эпизоотической ситуации, причины, пути рас-пространения и оздоровительные мероприятия, проводимые ветеринарными врачами Воронежского губернского земства в Острогожском уезде при заболевании парнокопытных животных ящуром.

SUMMARY

In an article in a chronological sequence contains the results of an analytical study of the epizootic situation, the causes, pathways and recreational activities undertaken, veterinarians in the Voronezh Province district Ostrogozhsk county with the disease of cloven-hoofed animals, foot and mouth disease.

Keywords: district veterinary, Ostrogogsk county, Voronezh province, an epizootic of FMD, quarantine, forced vaccinations, wellness activities, Infectious and general ill-nesses of pets

Литература

1. Ветеринарно-санитарный отчёт по Воронежской губернии за 1890 г. // Архив ветеринарных наук. 1892. № 4 (6). – С. 49-52. (Журнал).

2. Ветеринарно-санитарный обзор за 1901 г. // Краткий отчёт ветери-нарного отделения Воронежской губернской земской управы о состоянии ве-теринарного дела в губернии и о деятельности ветеринарного персонала гу-бернского земства и ветеринарной части в губернии за 1901 г. – Воронеж, 1902. – С. 59-62.

3. Журналы Воронежского губернского земского собрания [Текст] // 1890-1916 гг.

4. Журналы Острогожского уездного очередного земского собрания [Текст] // 1890-1916 гг.

5. Обязательные постановления «О ветеринарно-полицейских мерах по предупреждению и прекращению заразных повальных болезней на животных» от 12 июня 1902 г. и 10 июня 1903 г. // Доклады земских ветеринарных врачей совещанию ветеринарных врачей и представителей земств Курской губернии. Курск, 1905. – С. 98-126.

6. Отчёт о состоянии ветеринарного дела в губернии и о деятельности ветеринарного персонала губернского земства за 1915 г. – Воронеж, 1916. – С. 34-39.

7. Павлов А.И. К лечению ящура 33 % раствором Acid. Chromic // Ветеринарная хроника Воронежской губернии. – Воронеж: февраль № 2, 1911. – С. 123-126.

8. Ящур // Отчёт ветеринарного отделения Воронежской губернской зем-ской управы о состоянии ветеринарного дела в губернии и о деятельности ветеринарного персонала губернского земства за 1910 г. – Воронеж, 1911. – С. 62-71.

9. Ящур // Отчёт о состоянии ветеринарного дела в губернии и о деятельности ветеринарного персонала губернского земства за 1913 г. – Воро-неж, 1914. – С. 68-70.

Контактная информации об авторах для переписки

Владимир Дмитриевич Буханов, к. вет. н., доцент, ведущий научный со-трудник Белгородского отела Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко. Адрес: Россия, 308002 г. Белгород, ул. Курская, 4. Тел. 8 (4722) 26-29-75. e-mail: ve-ter@belnet.ru

Владимир Николаевич Скворцов, д. вет. н., зав. Белгородским отелом Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной вете-ринарии им. Я.Р. Коваленко. Адрес: Россия, 308002 г. Белгород, ул. Курская, 4. Тел. 8-4722-26-29-75. e-mail: veter@belnet.ru

Стопкевич Ольга Владимировна – соискатель Белгородского отдела ВИЭВ. Адрес: Россия, 308002 г. Белгород, ул. Курская, 4. Тел. 8 (4722) 26-29-75. e-mail: veter@belnet.ru

УДК 619:616.71-091:66.391:577.161.2

Поляков А.В., Дерезина Т.Н.
(Донской ГАУ)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПКАЗАТЕЛЕЙ ПЕРИФЕРИЧЕСКОЙ КРОВИ СО СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОРГАНОВ ЛИМФОИДНОЙ СИСТЕМЫ У ЩЕНКОВ, БОЛЬНЫХ РАХИТОМ

Ключевые слова: лимфоидная система, рахит, щенки, структурная организация, лейкоцитарные индексы

Введение.

Иммунная система – одна из важнейших гомеостатических систем организма, которая во многом определяет степень здоровья животных и их адаптивные возможности. При нарушении иммунологического контроля в их организме развивается иммунологическая недостаточность. Ее развитию способствует дефицит в рационах животных белков, незаменимых аминокислот, витаминов A, D, E, C макро- и микроэлементов [1,3]. Зачастую рахит у щенков развивается на фоне приобретенного иммунодефицита и сопровождается структурно-функциональными изменениями в иммунной системе, снижением гуморальных и клеточных факторов защиты [2,5].

Среди методов оценки факторов неспецифической защиты организма наиболее простым является анализ качественно-количественного состава лейкоцитов периферической крови.

Целью проведенных исследований было изучение взаимосвязи интегральных показателей периферической крови со структурной организацией органов лимфоидной системы у щенков, больных рахитом.

Материалы и методы.

Работа выполнена на кафедре внутренних незаразных болезней и патофизиологии, в биохимической лаборатории ДонГАУ, в ветеринарной клинике «Центр» г. Ростов-на-Дону, на базе учебного кинологического центра соединения в/ч 3655. Для постановки диагноза – рахит клиническое обследование, гематологические и биохимические исследования проводили по общепринятым методикам.

Для изучения функционального состояния иммунной системы, факторов неспецифической резистентности и иммунобиологической реактивности использовали выведение лейкоцитарных индексов: индекс соотношения лимфоцитов и сегментоядерных нейтрофилов (ЛНс); индекс сдвига лейкоцитов (ИСЛ); лимфоцитарно-гранулоцитарный индекс (ИЛГ); индекс соотношения нейтрофилов и лимфоцитов (ИСНЛ); индекс соотношение нейтрофилов и моноцитов (ИСНМ); индекс соотношения лимфоцитов и моноцитов (ИСЛМ); индекс соотношения лимфоцитов и эозинофилов (ИСЛЭ). Была изучена структурная организация органов лимфоидной системы у щенков, больных рахитом. Для чего были убиты 5 щенков в возрасте 4-5 месяцев с диагнозом рахит, отобраны образцы органов лимфоидной системы (эутаназия щенков производилась по просьбе хозяев). Образцы лимфатических узлов (подчелюстные, брыжеечные), селезенки, костного мозга фиксировались